

**ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СТАНОВЛЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ**

**FACTORY LEGISLATION OF RUSSIAN EMPIRE
IN THE BOUNDARY OF XIX-XX CENTURIES AND ITS INFLUENCE
ON THE FORMATION OF SELF-CONSCIOUSNESS
AND LEGAL CULTURE OF TEXTILE-WORKERS**

С.К. РЕДКОВ
S.K. REDKOV

(Ивановский филиал Владимирского юридического института ФСИН России)
(Ivanovo Branch of Vladimir Legal Institute of FSPI of Russia)
E-mail: ttp@igta.ru

Рассматривается правовая политика Российского государства в фабрично-заводской отрасли в конце XIX начале XX века, информационные технологии того времени и их влияние на формирование правовой культуры фабричных рабочих.

The legal politics of Russian state in the factorial sphere at the end of XIX and beginning of XX century, information technologies of that time and their influence on the formation of legal culture of factory workers have been considered.

Ключевые слова: фабричное законодательство, правовая культура, устное народное творчество, рабочая социокультура, правовая политика государства, публицистика и драматургия.

Keywords: factory legislation, legal culture, verbal folk arts, working socioculture, state legal politics, publicism and dramatic art.

Каждая социально-профессиональная среда имеет свою особую социокультуру, которая формируется и развивается в процессе трудовой деятельности. Социокультура работников текстильной отрасли изначально заняла главенствующее место в формировании новой массовой культуры российского общества. Традиции текстильщиков, как народного авангарда, необходимо закреплять в сознании молодежи уже на первых курсах обучения в образовательных учреждениях текстильного профиля. Это необходимо для того, чтобы будущие фабричные руководители различного ранга, выполняя воспитательные задачи на производстве, смогли сохранить дух особого общественного предназначения фабрично-заводского социума. Поэто-

му знания по истории культуры своего сословия просто необходимы для будущих руководителей текстильной промышленности.

Реформы второй половины XIX века затронули все слои населения. Бывшие крепостные становились носителями новой буржуазной культуры с элементами крестьянской патриархальности, менее успешные становились городскими пролетариями, пополнив культурный пласт люмпенскими традициями.

Собственно, город и стал сосредоточением массовой культуры различных слоев населения. Так как земельная реформа проводилась не в пользу сельского труженика, то беднейшая масса крестьян наводила города, становясь деклассированным

слоем общества с присущими ему социальной культурой и поведением.

Но особая правовая культура зарождалась в среде фабричных рабочих.

К 1905 году фабричные рабочие были уже организованным классом, способным отстаивать свои права.

Несмотря на то, что рабочие – это бывшие крепостные, рабы, они быстро впитали в себя дух свободы, сформировавший в фабричной среде новые представления о чести и достоинстве.

Эти новые моральные принципы изнутри заставляли рабочих требовать к себе человеческого отношения со стороны администрации и государства, которое, в свою очередь, вынуждено было проводить соответствующую правовую политику.

Правовая политика государства в фабричном вопросе оказывала первоочередное влияние на правовую культуру фабричных рабочих.

Важнейшими фабричными законами Российской Империи на рубеже XIX -XX веков были следующие:

01.06.1882 г. "О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах";

05.06.1884 г. "О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и ремесленных заведениях";

03.06.1885 г. "О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах";

03.06.1886 г. "Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих";

24.04.1890 г. "Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах, мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения";

14.03.1894 г. "О преобразовании фабричной инспекции и должностей губернских механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о

взаимных отношениях фабрикантов и рабочих";

02.06.1897 г. "О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности";

02.06.1903 г. "Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности";

10.06.1903 г. "Об учреждении старост в промышленных предприятиях".

Перечисленные законы обеспечивали нормальные условия труда рабочих и их образование. Это, естественно, повлияло на самосознание, правосознание и правовую культуру фабричных рабочих [2, с. 97].

Подобная правовая политика государства способствовала формированию фабрично-заводской правовой культуры, которая выражалась в особом отношении к труду, в сословной и общественной солидарности, в уверенности неотъемлемости естественных прав и свобод.

Наряду с законотворчеством немаловажное влияние на формирование правовой культуры фабричных рабочих оказывали информационные технологии того времени, к которым относились, в первую очередь, публицистика и драматургия (театр), а также устное народное творчество.

Так, в песнях фабричных рабочих отражалась не только их тяжелая жизнь, отношение к труду, но и правовая культура.

Например, на сходке 21.06.1905 г. в Иваново-Вознесенске рабочий Дунаев пел известную в народе в то время песню "Нагайка, ты нагайка" (Из архива УВД по Ивановской обл). В этой песне есть строки, воспевающие высокое самосознание рабочих: *"Нагайкой не убита Живая мысль у нас..."* [3, с.415].

Очень популярна была рабочая песня "Как четвертого числа", поющая от имени простого солдата в ритме известной "Севастопольской песни" Л.Н. Толстого. Песня "Как четвертого числа" отражает события 4 марта 1901 г. в Петербурге, когда казаки и полиция жестоко расправи-

лась с демонстрацией рабочих и студентов. Знаменательно, что с рабочим движением за свои права были солидарны все слои общества. Видимо, рабочее правосознание вселяло уважение и уверенность у обывателей, что и подмечено в песне:

"Тут и вольный и военный

И бродяга и поштенный — все шумели тут..." [3, с.400].

Особая социокультура фабричных рабочих привлекала к себе и русских писателей, которые видели в новом зарождающемся классе выразителей чаяний всего российского общества.

Главенствующее место в создании драматического образа рабочего принадлежит Максиму Горькому. В 1906 г. Горький восхищается рабочей средой и словами старого рабочего Левина (пьеса "Враги") дает оценку трудящемуся фабрично-заводскому сословию: "Хороший народ

расти начал. Этак-то пойдет, выпрямимся мы..." [1, с. 88].

Именно в этом стремлении к "выпрямлению" и проявилась суть особой социальной, бытовой, гражданской и правовой культуры фабричных рабочих, которая заставила российское общество говорить о них, писать о них, слагать песни и создавать для них законы.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Горький А.М.* Пьесы. – М.: Изд-во Худ.лит., 1987.

2. *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – М.: Типография А.С. Суворина, 1904.

3. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия: Учеб.пособие для пед. ин-тов /Сост. М.А. Вавилова, В.А. Василенко, В.И. Игнатов и др.; Под ред.А.М. Новиковой. – М.: Высшая школа, 1987.

Поступила 02.04.12.
